

99
25713

XV 11-9
— 20

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЛАДА ЛИБРИИ
ВУХАТИНА СССР
И. И. ЛЕНИНА

И 3301-50

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКВЕННЫЯ ВЪДМОСТЫ

ГОДЪ ХЛІ.

Еженедѣльное

октября 17-го 1909 г.

изданіе.

№ 42.

Редація открыта отъ 11 до 1 ч. дня
кромѣ среды.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редація
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редаціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. НИКОЛАЯ.

25-го сего октября Братство св. Николая, основанное въ память Цесаревича Николая для оказанія помощи недостаточнымъ ученикамъ духовныхъ училищъ и Семинарій Московской епархіи, празднуетъ 44 годовщину своего существованія. Въ Николаевской, на Арбатѣ, церкви Богослуженіе будетъ совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Митрополитомъ, послѣ чего состоится общее собраніе членовъ Братства.

Братчики, соревнователи, благотворители и всѣ лица, которымъ дороги задачи Братства, симъ приглашаются на означенное торжество.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА

св. праведнаго Филарета Милостиваго для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища.

Въ воскресенье, 29 ноября, послѣ поздней литургіи имѣетъ быть общее годичное Собраніе Членовъ Братства въ зданіи училища. Члены Братства и лица, сочувствующія дѣлу Братства, симъ почтительнѣе приглашаются.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 41.)

Священникъ: Да, это ихъ излюбленное мѣсто, которое служить, какъ говорятъ, конькомъ для нихъ; указываютъ они еще и другія мѣста, якобы говорящія противъ ученія православной Церкви объ иконопочитаніи, напр.: „А это рукотворенное проклято и само и сдѣлавшій его за то, что сдѣлалъ, а это тлѣнное названо богомъ“ (Прем. Сол. 14, 8). Или: „плотникъ, выбравъ дерево, выдѣлываетъ изъ него образъ челоуѣка красиваго вида, чтобы поставить его въ домѣ. И изъ того же дѣлаетъ бога и поклоняется ему, дѣлаетъ идола и повергается предъ нимъ“ (Ис. 44, 13—15). Приводятъ и еще нѣкоторыя въ этомъ родѣ мѣста. Но противъ этого возраженія нужно сказать то, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ Св. Писанія говорится о языческихъ идолахъ и идолопоклонствѣ. А между идоломъ и христіанскою иконою и между почитаніемъ, какое оказывали своимъ идоламъ язычники, и тѣмъ, какое оказываемъ св. иконамъ мы — христіане, слишкомъ большая и очевидная разница. Язычники, не знавшіе истиннаго Бога, поклонялись разнымъ истуканамъ, сдѣланнымъ изъ дерева или камня. Этихъ идоловъ они считали за боговъ, почитали ихъ за раздавателей добра и зла; умилоствляли ихъ жертвами и вообще воздавали имъ божескія почести. И вотъ, чтобы предохранить еврейскій народъ отъ увлеченія въ грубое идолопоклонство, Самъ Богъ на Синаѣ, а за Нимъ всѣ пророки, какъ вѣстники воли Божіей, изрекаютъ строгія прещенія на идолопоклонниковъ. Но распространять эти прещенія на св. иконы нѣтъ ни малѣйшаго основанія, ибо между идолами и иконами, какъ мы сказали, громадное разстояніе. Идолъ изображаетъ измышленное существо, разныхъ языческихъ боговъ, которыхъ никогда не было и быть не можетъ, святые же иконы изображаютъ Самого Господа, Пресвятую Богородицу, св. Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Начало иконамъ можно, какъ говорили мы, видѣть въ изображеніяхъ херувимовъ, которые поставлены были Моисеемъ въ скинии. Слѣдова-

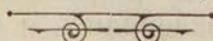
тельно, если приводимыя проклятія распространять и на иконы, то этому проклятію подлежитъ и Моисей, сдѣлавшій изображеніе херувимовъ, и, что всего страшнѣе, даже Самъ Богъ, который повелѣлъ это устроить. Наконецъ, язычники металлическія, деревянныя и глиняныя изображенія считали за боговъ и этимъ, по слову апостола Павла, „измѣнили славу истиннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ пресмыкающимся... И поклонялись и служили твари вмѣсто Творца“ (Рим. 1, 23—25). У язычниковъ „это тлѣнное, т.-е. идола, названо богомъ“ (Прем. 14.); православная же Церковь, почитая св. иконы, не богами ихъ почитаетъ, а, напротивъ, всю честь, которая воздается иконѣ, она относитъ не къ древу и краскамъ, а къ тѣмъ лицамъ, которыя написаны на иконахъ. Поклоняясь иконамъ, мы представляемъ въ своемъ умѣ изображаемыхъ на нихъ лицъ, какъ бы они были предъ нашими глазами. Напр., когда поклоняемся кресту, представляемъ въ нашей мысли Христа, висящаго на Крестѣ, а когда поклоняемся иконѣ Божіей Матери, возводимъ умъ нашъ къ Пресв. Богородицѣ и называемъ ее блаженною паче всѣхъ мужей и женъ. Итакъ, поклоненіе св. иконамъ, совершаемое нашею церковію, не нарушаетъ второй заповѣди, такъ какъ идола, о коихъ говоритъ она, далеко не тождественны съ иконами.

Ома: Вы сказали, что излюбленнымъ мѣстомъ, или конькомъ, для противниковъ иконопочитанія служить слово второй заповѣди Моисеева закона; но у нихъ есть и другой конекъ, — это слова ап. Павла, сказанныя имъ въ Аѳинскомъ ареопагѣ: „мы не должны думать, что божество подобно золоту и серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства человѣческаго“ (Дѣян. 17. 29).

Священникъ: Но кому и по какому поводу онъ сказалъ это? Онъ сказалъ это въ городѣ Аѳинахъ, жители котораго — язычники, удивили его своею языческою набожностію. У нихъ въ городѣ было много жертвенниковъ разнымъ богамъ, т.-е. кумирамъ, былъ жертвенникъ даже невидимому Богу, т.-е. богу, Котораго они совѣмъ не знали. И вотъ онъ, пораженный ихъ неразумною набожностію, и сказалъ имъ, что истинный Богъ, Который со-

творилъ весь міръ, и есть Господь неба и земли (Дѣян. 17, 24), и о Которомъ я буду вамъ проповѣдывать, а не тѣ золотые, серебряные и каменные идола, устроенные искусствомъ и вымысломъ человѣческимъ, которыми наполнены улицы вашего города Аѳинъ. Такимъ образомъ, и здѣсь опять идетъ рѣчь не объ иконахъ,—въ Аѳинахъ ихъ не было,—а о кумирахъ, или идолахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 40.)

3—среда. Обѣдали вдвоемъ съ А. Н-чемъ и очень много говорили. Вечеромъ были кн. Варв. С. Голицына. С. М. Сухотинъ и А. Н. М-въ. Викарій Кіевскій Преосвящ. Порфирій не читаетъ акаѳиста, рѣдко служитъ, отдался ученымъ трудамъ, ссылаясь на Востокъ. Я говорилъ о безднѣ между бытомъ духовенства столичнаго и сельскаго, о сильномъ различіи между молодежью нашею и настоящаго времени: только дурно жили по увлеченію и сознавались, а теперь дурно живутъ по убѣжденію; между нашимъ временемъ и теперешнимъ разница: тогда старики хвалили свое время, а юноши свое, теперь и старики и благомыслящіе юноши хулятъ настоящее время.

4—четвергъ, Съ А. Н-чемъ въ 1½ поѣхали обѣдать къ преосвящен. Можайскому. У него освященіе храма подъ колокольней при его келліяхъ: алтарь просторный, церковь тѣсная, широкая и чрезвычайно короткая; иконостасъ византійскій: орѣхъ съ розовымъ деревомъ, иконы не очень удачны; но вообще домовая церковь прекрасная. Владыка далъ ему 5,000 руб., остальное пожертвованія. Я говорю ему: „вы все для меня готовите; сами уйдете на епархію, а я останусь на покоѣ и перейду въ Петровскій монастырь. Для покоящагося архіерея лучше ничего не нужно. Вечеромъ сидѣли у меня Преосвящен. Савва, А. Н-чъ и А. Н. О судьбѣ Россіи говорили. А. Н. утверждалъ, что никогда ничего толковаго въ Россіи не было и не будетъ. Н-тъ требуетъ проповѣди, ибо общество худо; я говорю, что міряне словно фарисеи: возлагаютъ тяжкія бремена на другихъ, а сами и перстомъ не хотятъ коснуться ихъ. Обязываютъ ко всему и во всемъ обви-

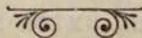
няютъ духовенство, а ни въ чемъ помочь ему не хотятъ, и во внѣшнемъ, такъ и въ духовномъ. Задача рѣшенія еще впереди, можетъ-быть, говорю я, и, можетъ-быть, уже оканчивается. Кто это знаетъ. Мы понимаемъ, къ чему были призваны Римъ, Греція, а Римъ и Греція не сознавали своей міровой задачи. Можетъ-быть, наша задача, какъ и жизни нашей: сохранить чистоту вѣры и передать вѣру инымъ народамъ, способнымъ къ обновленію: „ex oriente lux“—слышится повсюду.

5—пятница. А. Н. Муравьевъ въ 10 часовъ уѣхалъ ко Владыкѣ и отъ него на желѣзную дорогу. Миѣ было очень утѣшительно съ нимъ. Всегда умный, часто веселый и иногда остроумный. Е. В. Потапова пріѣзжала прощаться и сидѣла довольно долго. Я говорилъ, что расколъ надобно поражать отнимая предводителей, а этихъ преслѣдовать—должно отнюдь не за вѣру, а привлекая ихъ къ уголовному суду, ибо за ними всегда есть дѣла. Я настаивалъ, что на Дону нуженъ викарій, который могъ бы занять вполнѣдствіи мѣсто Преосвященнаго Іоанна. Я прочиталъ ей молитву и благословилъ икону Пр. Саввы. Докладъ: я очень рѣзко высказался противъ представителя нашего об. Прокурору. Владыка сказалъ: не надобно имѣть и гордости званія, мы слуги всѣмъ; наше положеніе таково, что мы всѣмъ равны: съ самыми высокими лицами мы должны говорить, какъ бы они были не выше насъ, и съ самыми униженными, какъ бы они были не ниже насъ. Это наше преимущество. Отчего не сдѣлать вѣжливость человѣку, который служитъ пользамъ церкви; и на соборахъ вселенскихъ Отцы чествовали представителей государей“. Я подумалъ: соборъ все же былъ свободенъ, и никто никогда не повелѣвалъ имъ. Отъ утра съ 5 часовъ и до всенощной, въ 6 ч., я былъ разорванъ занятіями и пріемами и потому пробылъ нѣкоторое время за всенощной, а въ 7 часовъ пошелъ спать.

7—воскресенье. Проснулся въ часъ пополудни, читалъ правило, служилъ въ келліи всенощное, въ домовой церкви литургію. Были многіе: С. П. Шиповъ съ супругою, князь А. В. Оболенскій съ матушкою и теткой, князь Шаховской, М. І. Рюминъ и пр. Капитанъ Панютинъ просить сбора на Виленскія церкви. Братъ мой въ испытаніи, Отъ 3 до 5½ я лежалъ, забылся сномъ и былъ свѣжъ на всенощномъ, хотя нервы еще все не успокоились. Владыка на литіи и величаніе, по случаю каѳедральнаго праздника и потому, что люблю празднованіе безплотнымъ силамъ, нашимъ предстателямъ. Гулялъ передъ сномъ въ саду.

8—понедѣльникъ. Служилъ въ Архангельскомъ соборѣ. Люблю, когда къ этому празднику подоспѣтъ зима, какъ нынче (облач. мал. первое: фіолетовая од., брилліантов. 1 панагія). Душа будто бесѣдуетъ съ сѣдою древностію этихъ многовѣковыхъ храмовъ; тяжело жить въ странѣ не исторической, (не) имѣющей памятниковъ св. старины.—Быль съ просфорю у Владыки; онъ изнуренъ сердцебіеніемъ и бессонницей, служеніемъ вчера (освященіе антиминовъ) и нынѣ въ домовой церкви; у Каткова, который утѣшается, что Владыка вспомянулъ его просфорю, онъ тоже очень изнуренъ и жалуется на прошедшее лѣто, какъ и многіе, какъ братъ мой, какъ особенно мое недостоинство; — у М. І. Рюмина, гдѣ все семейство высыпало встрѣчать и благодарить меня за память 29 числа. Быль за вечерней въ Страстномъ монастырѣ.—Это островъ среди Житейскаго моря. Пѣніе превосходное. Наконецъ я приложился къ части мощей св. Анастасія. Быль у схимонахини Аркадіи, которая глуха и страдаетъ отъ костоѣды въ ногѣ неимовѣрно, но покорно. У игуменіи точно за городомъ, передъ окнами: храмъ, стѣны и небольшой садъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Привѣтственная рѣчь С. З. Ястребцову отъ корпораціи Московской духовной семинаріи, произнесенная преподавателемъ М. И. Струженцовымъ *).

Глубокоуважаемый Сергій Захаровичъ.

На мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ съ исполненіемъ 25-лѣтія Вашей служебной дѣятельности отъ имени корпораціи Московской Духовной семинаріи.

25 лѣтъ педагогической дѣятельности легко это сказать, но нелегко пережить. Даже при одномъ лишь преподаваніи, 25 лѣтъ непрерывнаго изодвиганія въ день хожденія на уроки и ежедневныхъ вечернихъ занятій берутъ у человѣка все, что есть самаго дорогого въ жизни: жаръ сердца и благородные порывы молодости, энергію и настойчивость разсвѣта силъ, привычку къ труду, опытность и знанія зрѣлаго возраста,—и мозгъ, и нервы, и кровь, и силу,—все захватываютъ, все берутъ себѣ эти 25 лѣтъ.

Насколько же труднѣе бываетъ нести этотъ подвигъ, если на ряду съ учительствомъ возлагаются еще особые и страшно ответственныя труды по воспитанію учащагося юношества и по управленію всѣми сторонами жизни огромнаго учебнаго заведенія?

И этотъ подвигъ Вы подвигли, доблестно и честно несли его цѣлую четверть вѣка. И подъ тяжестью его Вы не погнулись. Еще въ полномъ расцвѣтѣ мужеской силы стоите Вы сейчасъ предъ нами на этомъ праздникѣ Вашей жизни, окруженный вниманіемъ Начальства, почтеніемъ и любовью сослуживцевъ и питомцевъ. Что же дало Вамъ силу къ поднятію этого бремени и въ чемъ причина того радостнаго единодушія, съ какимъ мы всѣ собрались здѣсь сейчасъ привѣтствовать Васъ?

*) По поводу исполнившагося 25-лѣтія его учебно-воспитательной службы.

Между нами нѣтъ ни одного Вашего товарища по академіи, никто изъ насъ не былъ свидѣтелемъ и первыхъ лѣтъ Вашей службы. Изъ 25 лѣтъ служенія духовной школь Вы отдали нашей семинаріи лишь 11 послѣднихъ лѣтъ. Но и этого срока въ соединеніи съ тѣмъ немногимъ, что такъ или иначе знаемъ о Вашемъ прошломъ, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы не только признать въ Вашемъ лицѣ опытнѣйшаго и выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ руководителя духовной школы, но и дать себѣ отчетъ въ томъ, почему и какъ Вы стали такимъ.

Наши мысль и чувство прежде всего обращаются къ Подателю всякихъ благъ—Богу. Именно Его всеисильной помощи Вы прежде всего обязаны успѣхомъ во всѣхъ путяхъ Вашей жизни. Вотъ почему сегоднешнее торжество мы начали вознесеніемъ Ему хвалы и благодаренія. Но Вы сами, какъ богословъ, хорошо знаете, что особая помощь Божія подается только достойнымъ ея,—когда между Божіими предначертаніями и стремленіями самого человѣка есть соотвѣстствіе.

Именно это мы видимъ на самой зарѣ Вашей служебной дѣятельности. Еще на студенческой скамьѣ Вы избрали предметомъ своихъ особыхъ специальныхъ занятій не какую-либо отрасль мірскаго знанія, а защиту и раскрытіе истиннаго ученія о Богѣ—богословіе основное, догматическое и нравственное. И Господь не только помогъ Вамъ окончить курсъ въ академіи первымъ, но и немедленно, въ томъ же году, призвалъ Васъ на служеніе Ему въ должности преподавателя именно этихъ предметовъ въ Волынской, а потомъ въ Воронежской духовныхъ семинаріяхъ. Богословъ по призванію, Вы были такимъ вначалѣ, остаетесь такимъ и до сего времени. Между прочимъ это видно и изъ ряда Вашихъ печатныхъ въ немногіе часы досуга трудовъ, разбѣянныхъ по разнымъ духовно-периодическимъ изданіямъ. Всѣ они посвящены отвлеченнымъ богословскимъ вопросамъ.

То же соотвѣстствіе между волею о Васъ Божіею и собственною склонностію видно и далѣе. Сами получивъ строго-церковное воспитаніе въ семьѣ отца священника, смолоду научившись соблюдать уставы Церкви, любить и понимать духовную красоту ея богослуженія, Вы хотѣли, не могли не хотѣть видѣть то же и въ другихъ. И вотъ, по истеченіи 10 лѣтъ Вашей преподавательской службы, Господь призываетъ Васъ потрудиться именно надъ дѣломъ воспитанія духовнаго юношества въ отвѣтственной должности инспектора семинаріи—съ 1894 года Пековской, съ 1898 года Московской. Преподаватель Евангелія въ этой должности, на все смотрящій и обо всемъ судящій съ православно-христіанской точки зрѣнія, Вы не ограничивались одними лишь словами, а являли въ своемъ лицѣ живой примѣръ преданнаго и любящаго сына Св. Православной Церкви. И это не потому только, что хорошо понимали, какъ бессильно слово, когда съ нимъ расходится дѣло, а просто потому, что Вы и на самомъ дѣлѣ таковы. Съ самаго Вашего вступленія въ стѣны нашей семинаріи мы живо почувствовали это, даже болѣе; почувствовали въ Васъ, не смотря на мірскую одежду, искренняго церковника, церковника по произванію. Инспекторъ, неизмѣнно, не смотря ни на что, первый приходящій въ храмъ и послѣднимъ изъ него уходящій, инспекторъ съ воодушевленіемъ поющій то въ лѣвомъ хорѣ, смотря потому, гдѣ когда болѣе нужды въ его мощномъ голосѣ, инспекторъ, съ чувствомъ воспѣвающій предъ Царскими вратами посреди учениковъ трогательную великопостную пѣснь *Да исправится молитва моя*, или *Благодаразумнаго разбойника*, съ увлеченіемъ читающій апостола,—нельзя сказать, чтобы все это было обычнымъ явленіемъ въ стѣнахъ хотя бы и духовныхъ семинарій.

На уровнѣ трудной и отвѣтственной должности воспитателя юношества Вы оказались и по другимъ чертамъ своего духовнаго облика. Это—прежде всего строжайшая, не за страхъ, а за совѣсть, вѣрность служебному долгу, непремѣнное согласованіе всѣхъ своихъ дѣйствій съ требованіями семинарскаго устава, одновременно и нераздѣльную искреннюю любовь къ молодежи. Въ чужой монастырь не приходять со своимъ уставомъ, и тотъ не служака, кто личное усмотрѣніе ставитъ выше даннаго въ руководство закона. Но вѣрно и то, что плохъ тотъ воспитатель, который не хочетъ видѣть ничего дальше буквы закона. Понимать законъ не по буквѣ, а по духу и смыслу, умѣть при-

мѣнять его среди безкончнаго разнообразія характеровъ и склонностей Вамъ помогла именно любовь къ молодежи. Чувствуютъ ли въ Васъ наши общіе питомцы своего руководителя-друга, въ этомъ пусть они сами отдадутъ себѣ отчетъ. Мы же, какъ члены педагогическаго собранія, сообщая съ Вами обсуждавшіе разные вопросы по воспитательной части, тѣ или другіе проступки учениковъ, можемъ и имѣемъ долгъ сказать сейчасъ здѣсь, что Вы всегда были и остаетесь не только заботливымъ руководителемъ, но и искреннимъ благожелателемъ, почитателемъ, а при случаѣ—и заступникомъ своихъ питомцевъ. Мы хорошо знаемъ, что вы не подадите голоса, наприм., за увольненіе ученика, не истощивъ сначала всѣхъ средствъ къ воздѣйствію на него. Главнымъ же изъ такихъ средствъ Вы неизмѣнно всегда считали личное вліяніе, увѣщаніе, вразумленіе, приведенію къ внутреннему сознанию своей неправоты, и не щадили для этого никакихъ усилій. Вы понимали, какъ ненадежны сами по себѣ принудительныя мѣры, и никогда не были сторонникомъ ихъ. А Ваши задушевныя, какъ бы товарищескія бесѣды съ учениками во внѣ-занятное время въ классахъ, коридорахъ, спальняхъ, лѣтомъ—въ саду, бесѣды по всевозможнымъ вопросамъ современной общественной и внутренней семинарской жизни—кто учтетъ плоды этихъ добрыхъ посѣвовъ и для непосредственныхъ слушателей и вообще для заведенія, которому все мы служимъ? Мы вевольно преклонялись и преклоняемся предъ этой истинно-отеческою заботливостью о нашихъ общихъ питомцахъ.

Такъ заботясь о внутреннемъ преуспѣяніи вѣренныхъ Вашему руководству учениковъ, Вы не менѣе всегда прилагали заботу къ обезпеченію для нихъ наилучшихъ внѣшнихъ, матеріальныхъ условій жизни. Вы знали, что если для молодого человѣка въ пору, когда складывается его характеръ, необходимо близкое и любящее руководство воспитателя, то также весьма важно и то, чтобы обезпечить ему въ годы роста и физическаго развитія достаточное питаніе и гигиеническія условія жизни. И вотъ, чтобы улучшить бытъ своихъ питомцевъ, Вы вмѣстѣ съ оо. ректорами были усерднымъ ходатаемъ предъ центральной и мѣстной епархіальною властію во всемъ, что касалось средствъ къ благоустроенію семинаріи. Въ то же время Вы не останавливались ни предъ какими личными, часто вовсе необязательными для Васъ, трудами и хлопотами, лишь бы возможно лучше содержать учениковъ на отпускаемыя средства. Къ особенному благополучію нашей семинаріи, съ теоретическимъ развитіемъ и выдающимся воспитательскими способностями Вы съ давнихъ поръ соединяете еще рѣдкую опытность во всевозможныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Не даромъ еще въ 1890 году еще молодымъ человѣкомъ Вы были избраны членомъ распорядительнаго собранія Воронежской семинаріи. Не только теперь у насъ ни одинъ счетъ не минуетъ Вашихъ рукъ, не только не избѣжитъ Вашего опытнаго хозяйскаго глаза ни одна партія поставляемыхъ для учениковъ припасовъ, но Вы, вставъ рано по утру, когда мы и ученики еще спятъ, обойдете все семинарскія владѣнія, посмотрите, какъ хранятся и расходуются дрова, завернете въ погреба, на кухню, не погнушаетесь заглянуть даже въ кадку съ капустою, съ огурцами, или въ котель на кухню, въ служительскія помѣщенія, чтобы лично удостовѣриться, все ли содержится въ исправности. Эти наши питомцы, живя въ семинаріи всего лишь нѣсколько лѣтъ, не могутъ судить сравнительно. Но служившіе здѣсь до Васъ хорошо знаютъ, насколько съ Вашимъ вступленіемъ въ семинарію, благодаря Вашей опытности и заботливости, улучшилось содержаніе учениковъ. Такъ успѣвъ еще утромъ вездѣ побывать и за всемъ присмотрѣть, съ наступленіемъ времени уроковъ, Вы и здѣсь оказываетесь у своего поста ранѣе другихъ, во все лично входите сами, каждому готовы дать, если нужно, указаніе, разъясненіе, а при случаѣ и помощь. Въ часы уроковъ Вы непременно каждый день посѣщаете и семинарскую больницу, навѣщая и дружеской бесѣдой ободряя больныхъ учениковъ и тотчасъ же послѣ докторскаго осмотра освѣдомляясь о новыхъ заболѣваніяхъ. Васъ, человѣка семейнаго, никогда не останавливаетъ въ этомъ случаѣ и наличность заразныхъ, прилипчивыхъ болѣзней.

Такъ ревностно и самоотверженно Вы заботитесь о всѣхъ сторонахъ жизни нашихъ общихъ питомцевъ. Служить съ такимъ инспекторомъ намъ было легко и спокойно. Уже поэтому мы не могли не уважать и не цѣнить Васъ.

Но въ Вашихъ отношеніяхъ собственно къ намъ есть много такого, что еще болѣе возвышаетъ это уваженіе и вызываетъ сердечную признательность. Это прежде всего рѣдкая обходительность и тактъ въ обращеніи, отсутствіе какой-либо даже тѣни гордости и самопревозношенія. А вѣдь иному на Вашемъ мѣстѣ такъ легко было бы впасть въ это искушеніе. Мы хорошо знаемъ, что Начальство на всѣхъ мѣстахъ Вашей службы цѣнило и отличало Ваши выдающіяся способности. Такъ, еще въ 1892 году, т.-е. всего чрезъ 8 лѣтъ службы Вы, еще молодой преподаватель Воронежской семинаріи, послѣ ревизіи С. И. Миропольскаго, получили изъ Петербурга предложеніе выступить однимъ изъ кандидатовъ на должность ректора той же семинаріи. Ни для кого не секретъ, что Вамъ неоднократно были дѣлаемы предложенія принять ректуру и въ нашей Московской семинаріи—и раньше и совсѣмъ недавно. Въ 1906 году Вы въ числѣ всего двухъ опытнѣйшихъ семинарскихъ инспекторовъ были вызываемы въ Петербургъ для выработки дѣйствующихъ вѣнѣ дополнительныхъ къ уставу 1884 года правилъ семинарской педагогикъ, а еще нѣсколько ранѣе, за смертью ревизора П. И. Нечаева, получили изъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ предложеніе занять его мѣсто члена Учебнаго Комитета—ревизора. Не можемъ и не будемъ судить о томъ, почему Вы неизмѣнно всегда уклонялись отъ такихъ повышеній по службѣ. Но самая многократность подобныхъ предложеній другого могла бы хотя нѣсколько надломить въ обращеніи съ сослуживцами, Ваша же скромность, внимательность и даже какъ бы уважительность въ обращеніи съ каждымъ изъ насъ остались неизмѣнными. Это—свойство поистинѣ благородныхъ натуръ.

Плѣвила насъ далѣе въ Вашемъ духовномъ обликѣ Ваша всегдашняя какая-то особенная бодрость духа и общительность характера. Вы охотно всегда принимали участіе въ каждой нашей бесѣдѣ, касалась ли она научнаго или житейскаго вопроса, своимъ умомъ, тактомъ и юморомъ оживляя ее и дѣлая пріятной. Во виѣ-служебное время Вы всегда, когда только позволяла Ваша ревность къ службѣ, готовы были провести часъ—другой съ своими сослуживцами. Носитель лучшихъ традицій дружбы и простоты стараго добраго времени, Вы пользовались каждымъ случаемъ, чтобы собрать насъ для дружескаго взаимообщенія.

Ваша доброта въ отношеніи къ намъ выражалась всегда и въ дружескомъ участіи, съ какимъ бы личнымъ дѣломъ кто изъ насъ ни обращался къ Вамъ. Особенно же мы признательны Вамъ не только за приведеніе въ благоустроенный видъ прежнихъ преподавательскихъ квартиръ, но и за сооруженіе для нихъ новаго обширнаго корпуса, что сразу на все будущее обезпечило насъ и наши семьи хорошими квартирами. Мы знаемъ, что прежде всего должны быть благодарны нашему благостнѣйшему Архипастырю, Владыкѣ-Митрополиту, изыскавшему средства для того, и оо. ректорамъ, преемственно поддерживавшимъ предъ начальствомъ мысль о надобности сооруженія этого дома. Но мы также хорошо понимаемъ значеніе Вашего личнаго участія въ этомъ дѣлѣ, помнимъ Ваши труды и хлопоты во время самой стройки. Время всякой вещи подъ небесемъ: пройдутъ годы, не будетъ ни Васъ, ни насъ въ семинаріи; но корпусъ будетъ стоять, въ теплѣ и сухости будутъ жить преподавательскія семьи, и если они забудутъ объ этихъ Вашихъ заботахъ и трудахъ по сооруженію его, то самые камни будутъ имъ укоромъ въ томъ...

Достойнѣйшими начальниками были всѣ четыре оо. ректора Московской семинаріи, въ теченіи 11 лѣтъ преемственно рука объ руку съ Вами державшіе кормило ладья. Но воля Провидѣнія скоро звала каждаго изъ нихъ къ иному, высшему служенію. Вы же, съ которымъ мы пережили сообща и много радостей и много печалей, Вы, умудренный долгимъ и широкимъ опытомъ, остались съ нами. И мы смѣло и увѣренно пойдемъ навстрѣчу будущему.

Приводя себѣ на память все, чѣмъ заведеніе и мы сами обязаны Вамъ, мысленно обтекая весь Вашъ 25-лѣтній подвигъ души, въ которомъ все было полно самоограниченія, самоотреченія и служенія другимъ, мы просимъ принять отъ насъ, въ знакъ и память нашего сердечнаго и глубокаго уваженія къ Вашей служебной дѣятельности и Вамъ самимъ, Образъ Того, Кто *пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому послужить* людямъ (Мѣ. 20, 28), Кто и намъ заповѣдалъ: *отвергнись себя* (Мѣ. 16, 24), кто *хочетъ*

быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою (Мрк. 10, 43). Пусть эта святая икона напоминаетъ Вамъ, какъ мы цѣнимъ и чтимъ Ваши труды.

Изображенному на ней Подвигоположнику Христу Вы, по мѣрѣ силъ, подражали, Его заповѣди слѣдовали, и Онъ благословилъ Ваши труды. Прибѣгайте къ Нему и впредь, особенно въ столь нѣрдкія въ Вашемъ тягостномъ подвигѣ минуты испытанія и душевной невзгоды. И Онъ, звавшій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Мѡ. 11, 28) и обыцавшій не отвергать приходящаго къ Нему (Іоан. 6, 37), укрѣпляетъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашей послѣдующей жизни до самаго заката ея.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная инспекторомъ Моск. дух. сем. С. З. Ястребцовымъ послѣ благословенія его св. иконами Владыкою митрополитомъ, преосвященными Трифономъ, Анастасіемъ и Феодоромъ и послѣ привѣтствія отъ лица корпораціи семинаріи.

Глубоко тронуть вашимъ сердечнымъ вниманіемъ къ моей скромной дѣятельности на должности инспектора семинаріи, и за ваши добрыя пожеланія приношу искреннюю благодарность и вамъ—богомудрые архипастыри—и вамъ—дорогіе сотоварищи. Слава и благодареніе милосердному Богу, благодѣявшему мнѣ въ продолженіе всей моей прошлой жизни и дѣятельности! Уже двадцать лѣтъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ съ школьной академической скамьи молодой и неопытный въ жизни, а еще менѣе знакомый съ труднымъ педагогическимъ дѣломъ, вступилъ я впервые въ корпорацію Волынской семинаріи преподавателемъ богословскихъ наукъ, и пятнадцать лѣтъ протекло, какъ по волю Всевышняго пришлось мнѣ исполнять еще болѣе сложныя обязанности на должности инспектора и воспитателя въ семинаріяхъ Псковской и Московской. Много прошло времени, много пережито, много было радости и дней душевной скорби, не мало затрачено труда и энергіи на то дѣло, къ которому былъ призванъ! Кто изъ васъ не знаетъ, сколь трудна и отвѣтственна преподавательская дѣятельность вообще и инспекторская въ особенности? Кто не испыталъ въ своей жизни тѣхъ заботъ и тревогъ, которыя неизбежны для каждаго преподавателя, являющаго своего рода терніемъ на его жизненномъ пути, нѣрѣдко глубоко отравляющимъ не только его душевный миръ и покой, но даже иногда и счастье семейной жизни? Недостаточность научныхъ познаній по выходѣ изъ Академіи вообще и малое знакомство съ своимъ предметомъ въ частности, серьезные требованія, предъявляемые къ наставнику со стороны учениковъ и общества—все это—особенно на первыхъ,—побуждаетъ молодого преподавателя къ усиленной умственной работѣ, чтобы съ надлежащимъ запасомъ знаній явиться на урокъ, съ одушевленіемъ провести его съ учениками и въ ихъ душѣ заронить интересъ и любовь къ изучаемой наукѣ. И каждый день приноситъ новыя заботы, открываетъ новыя запросы и требуетъ новаго напряженного труда, чтобы добросовѣстно выполнить долгъ преподавателя. Было о чемъ подумать и потревожиться въ душѣ. Когда, четверть вѣка спустя, я оглядываюсь назадъ и вспоминаю прошлое изъ преподавательской жизни, я чувствую особенную благодарность къ Богу, что Онъ, милостивый, невидимо поддержалъ мои силы и не далъ мнѣ упасть духомъ. Изъ дня въ день серьезные занятія богословскими предметами, заходутный и грязный уездный городокъ Волынской губерніи съ бѣднымъ еврейскимъ населеніемъ, отсутствіе освѣжающаго интеллигентнаго общества, житейская неопытность, эксплуатируемая на каждомъ шагѣ зоркимъ и смѣтливымъ евреемъ, неумѣнье на первое время удержать за собой разумный нейтралитетъ въ борьбѣ разгорѣвшихся страстей въ самой преподавательской семьѣ—все это весьма губительно отразилось на моемъ душевномъ состояніи,—въ первый годъ службы я затосковалъ, лишился сна и для поправленія своихъ силъ на время долженъ былъ уѣхать въ Киевъ. Но, благодареніе Богу, угнетенное состояніе духа мало-помалу стало проходить, постепенно привыкъ я къ новому положенію, къ окружающей средѣ, установились добрыя отношенія съ учениками, и забылъ я

грусть-тоску, попрежнему сталъ жизнерадостенъ и веселъ. Меньше стало заботъ по приготовленію къ урокамъ и меньше тревогъ за успешное прохожденіе курса богословскихъ наукъ. Торная тропя въ преподавательскомъ дѣлѣ была уже пробита и оставалось только расширять ее болѣе глубокимъ знакомствомъ по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ, а это уже не было ежедневнымъ черно-рабочимъ дѣломъ для насущнаго хлѣба ученикамъ въ классѣ, а своего рода роскошью въ преподавательствѣ и пріятнымъ занятіемъ на досугъ. Такъ скромно и мирно потекла моя жизнь. Черезъ два года на тѣ же богословскіе предметы перевели меня въ Воронежскую семинарію, и мнѣ стало еще лучше. Въ числѣ преподавателей я встрѣтилъ тамъ своихъ товарищей по Академіи, а въ лицѣ ректора—своего бывшаго глубокоуважаемаго ректора по Тамбовской семинаріи, покойнаго нынѣ, архіепископа Казанскаго Димитрія (Самбикина). Съ любовью встрѣтили меня на новомъ мѣстѣ, я вошелъ какъ бы въ родную семью. Восемь лѣтъ благополучно прослужилъ въ Воронежѣ, съ каждымъ годомъ все глубже и глубже пуская корни въ семинаріи, и уже навсегда думалъ осѣсть тамъ. Но иначе судилъ Богъ и иначе устроилъ и направилъ дальнѣйшую мою жизнь. Въ 1891—92 учебн. году послѣ ревизіи семинаріи, отъ Учебнаго Комитета неожиданно для себя я получилъ предложеніе занять ректорское мѣсто въ одной изъ южныхъ семинарій, что привело меня въ крайнее недоумѣніе и смущеніе. И молодость, и неопытность, а главное—серьезность предлагаемаго дѣла и великая отвѣтственность за него предъ Богомъ и людьми—всѣ эти соображенія привели меня къ отрицательному рѣшенію,—я любятельно просилъ освободить меня отъ этой чести и предоставить ее лицамъ болѣе авторитетнымъ и сильнымъ духомъ, „искушеннымъ по всячески, могущимъ и искушаемымъ помощіемъ“. Отвѣтъ былъ посланъ, и дѣло затихло. Я окончательно успокоился отъ нѣкотораго временнаго искушенія, снова отдался преподавательскому дѣлу, забывъ даже думать о какихъ-то административныхъ должностяхъ. И вотъ, когда все обстояло такъ хорошо и мирно, когда въ іюнѣ мѣсяцѣ 1894 г. черезъ нѣсколько дней мы уже собирались задушевной товарищеской трапезой ознаменовать благополучное окончаніе учебнаго года, Учебный Комитетъ снова нарушилъ мое спокойствіе, снова внесъ въ мою жизнь тревогу и волненіе и на сей разъ больше, чѣмъ прежде. Были затребованы нужныя о мнѣ справки, а затѣмъ вскорѣ послѣдовало и увѣдомленіе о назначеніи меня на должность инспектора въ Псковскую семинарію. Воже мой, сколько было смущенія, сколько новыхъ тревожныхъ думъ и мыслей заройлось въ головѣ, какіе только страхи не представлялись въ будущемъ въ неизвѣстной для меня странѣ и въ новомъ положеніи!! Новый городъ, новыя обязанности и новыя лица—все наводило на многія мрачныя мысли и крайне удручало душевное настроеніе. Да и было надъ чѣмъ глубоко призадуматься,—назначался я на должность инспектора-воспитателя молодыхъ людей. А какъ много нужно имѣть духовной опытности, чтобы всегда стоять на высотѣ своего положенія, по возможности, быть хорошимъ руководителемъ вѣрннхъ тебѣ молодыхъ душъ? Какое нужно имѣть глубокое знаніе чело-вѣческой природы, какая должна быть у самого собственная сердечная теплота, чтобы во-время придти на помощь къ каждому и всѣхъ разумно направлять и приготовлять на благое дѣло служенія Церкви? Дѣйствительно, велика задача воспитанія юношества, выполнить которую достойнымъ образомъ, кажется, ни у кого не хватитъ силъ и умѣнья. Вѣдь, всѣ мы такъ различны ко себѣ и къ каждому изъ питомцевъ всегда съ неуклонностію примѣнять одно и то же требованіе и правило; а жизнь—къ тому же—такъ сложна и разнообразна, что нельзя заранѣе предусмотрѣть всѣхъ случаевъ и подвести ихъ подъ готовыя опредѣленныя нормы. Живо припомнились мнѣ тогда знаменательныя слова о воспитаніи одного изъ вселенскихъ учителей Церкви. „Какъ тѣлмъ, говорить онъ, неодинаковыя даются лекарства и пища, такъ и души врачуются различнымъ образомъ. Однихъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ. Для однихъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда, ибо одни лѣнтивы, а другіе сверхъ мѣры горячи духомъ. Для однихъ полезна похвала, для другихъ укоризна, но та и другая во-время. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, а

других выговоръ. Иногда нужно гнѣваться, не гнѣваясь въ душѣ, оказывать презрѣніе, не презирая, терять надежду, не отчаяваясь; другихъ должно вращать кротостію, смиреніемъ и соучастіемъ въ ихъ лучшихъ о себѣ надеждахъ. Словомъ, для однихъ хорошо и полезно одно, а для другихъ другое сообразно тому, какъ требуютъ время, обстоятельство и какъ допускаетъ нравъ врачуемаго". Вотъ какъ глубоко разсуждаетъ о правильномъ воспитаніи богопросвѣщенный учитель вѣры! Поистинѣ, воспитатель всегда долженъ быть мудрымъ, какъ змѣя, и чистымъ, незлобивымъ, какъ голубь, и только при этихъ душевныхъ качествахъ онъ можетъ имѣть благотворное воздѣйствіе на питомцевъ и руководить ими съ желательнымъ успѣхомъ. Вотъ какія мысли всецѣло наполняли тогда мою душу; и естественно смущался духъ мой подъ гнетомъ разнообразныхъ думъ и не разъ слезно повторялъ я въ глубинѣ своего сердца,—лучше было бы, если бы миновала меня чаша сія... Но было уже поздно раздумывать; дѣло было кончено, и настала пора братья за него, а „уже будетъ, да будетъ“. Такъ рѣшилъ я въ своемъ сердцѣ и съ этимъ настроеніемъ отправился въ невѣдомый для себя Псковскій край. Какъ пересаженное растеніе неизбежно страдаетъ, пока не дасть корней на новой почвѣ и не окрѣпнеть вполне, такъ и я, не скрою отъ васъ, много скорбѣлъ въ первый годъ службы въ новомъ городѣ и на новой должности. Но время уничтожаетъ все временное и пріучаетъ къ новому положенію, — охладѣвать стали прежнія связи, а новыя—зарождаются и возрастаютъ. Понемногу сталъ я осваиваться съ своимъ положеніемъ, привыкать къ людямъ, правильнѣе понимать и цѣнить ихъ отношенія къ себѣ; словомъ, сталъ глубже и глубже пускать корни въ новомъ заведеніи и на новомъ мѣстѣ. Дѣло свое дѣлалъ, какъ его понималъ, по совѣсти, не испытывая какихъ-либо особенныхъ затрудненій и непріятностей. Прошло съ небольшимъ четыре года службы въ Псковской семинаріи, и 1898 г. на ту же должность переведенъ былъ я въ болѣе многочисленную Московскую семинарію, въ которой и до нынѣ состою инспекторомъ. Не мнѣ, не теперь и не здѣсь говорить о своей дѣятельности въ этой семинаріи,—она у всѣхъ на виду, у всѣхъ предъ глазами, и пусть другіе будутъ цѣнить ее и находить въ ней дурныя и хорошія стороны. Всякій болѣе опытный и зрѣлый мужъ въ педагогическомъ дѣлѣ въ моей дѣятельности откроетъ, конечно, много промаховъ и недочетовъ, можетъ-быть, многое поставитъ мнѣ въ вину и за многое осудитъ; но не страшитъ меня этотъ судъ, хотя бы онъ былъ и открытый и очень строгій. Въ настоящій знаменательный для меня день, когда подводится итогъ двадцатипятилѣтней службѣ, лучшей наградой для меня является свидѣтельство моей собственной совѣсти о томъ, что долгъ свой исполнялъ нѣлбно, жилъ радостями этого заведенія и скорбѣлъ его недугами. Я не закрываю глазъ на свои ошибки и, можетъ быть, неправильныя дѣйствія, но въ живомъ и многосложномъ дѣлѣ воспитанія, кажется, никто не долженъ считать себя свободнымъ отъ нихъ. Вѣдь не съ мертвымъ матеріаломъ, поддающемся какой угодно обработкѣ, приходится имѣть дѣло, а съ живыми самоопредѣляющимися личностями. Какъ же избѣжать здѣсь недосмотровъ, какъ не допустить какихъ-либо ошибокъ въ дѣйствіяхъ, въ особенности за послѣдніе пережитые года, когда нечаянно налетѣвшій штормъ до дна всколыхнулъ житейское море и почти все перевернулъ вверхъ дномъ? Мы вмѣстѣ, дорогие сотоварищи, пережили тревожное время освободительнаго движенія, столь печально оразвившагося и въ жизни духовно учебныхъ заведеній. Бываютъ въ жизни тяжелые годы народныхъ несчастій, когда злая болѣзнь безъ пощады сотнями и тысячами уноситъ въ могилу дѣтскія жизни; но въ минувшіе годы наше отечество постигла болѣе тяжелая форма эпидеміи,—эпидемія поголовныхъ душевныхъ заболѣваній, охватившая почти все учащееся юношество, принявшее тогда окраску времени и обстоятельствъ. Трудно было найти такую школу, гдѣ жизнь текла бы нормально, гдѣ не было бы оскорбленій, гдѣ не раздавались бы взрывы петардъ, гдѣ не слышались бы революверные выстрѣлы и прочіе звуки, производимые сознательными гражданами отроческаго возраста. То было лихое время, когда со всѣхъ сторонъ въ ихъ уши проникалъ тонъ страстной и злорадной критики историческихъ устоевъ общественной жизни, когда все было подвергнуто сомнѣнію и надъ всѣмъ поставленъ знакъ вопроса, когда рѣшительно было сброшено

иго добрыхъ традицій, провозглашена новая свободная мораль и всякое уваженіе къ добруму прошлому объявлено признакомъ отсталости, когда открыто говорили, что молодежь не должна знать узлы и проч., и проч. Что же удивительнаго, если подобное настроеніе соціальной жизни легко проникало въ умы и сердца учащейся молодежи, неспособной самостоятельно разобраться въ оцѣнкѣ житейскихъ явленій и легко подчиняющейся постороннему влиянію? Что удивительнаго, если каждый ученикъ въ ту пору считалъ себя чуть ли не гениемъ, воплощеніемъ всѣхъ добродѣтелей, чистымъ сосудомъ, загрязненнымъ только окружающей средой? Трудное и опасное то было время; коснулось оно и нашего заведенія, и у насъ на время прекращалось нормальное теченіе жизни. Но, благодареніе Всевышнему, скоро оно прошло, не оставивъ особенно печальныхъ послѣдствій. Какъ волна, ударившись о твердую скалу, отхлынулъ назадъ освободительный натискъ отъ нашего корабля. Наша совмѣстная работа въ исполненіи своего долга, наше твердое отставаніе началъ, положенныхъ въ основу духовно-учебныхъ школъ, наша нравственная мощь при угрожающихъ иногда условіяхъ—вотъ что было твердымъ оплотомъ, предъотвратившимъ духовную смерть нашего заведенія. И пусть кто-либо—неблагодарный—въ своихъ воспоминаніяхъ публично осмѣетъ насъ, пусть заклеить насъ браннымъ словомъ людей отсталыхъ и черносотенныхъ, пусть въ частности жестоко обвинитъ инспектора, какъ великаго тормазы въ прогрессивномъ движеніи, но, свидѣтельствуя своею совѣстью, и въ бурное опасное время я неуклонно шелъ къ строго определенной цѣли духовныхъ школъ, и общими усилиями мы сохранили вѣренныи намъ корабль цѣлымъ, хотя и потерявшимъ нѣкоторыя поврежденія. Какъ кормчій не всегда лавируетъ по вѣтру, но иногда направляетъ свой корабль противъ свирѣлыхъ толчковъ вѣтра, такъ и мы дружно и энергично шли вопреки всѣмъ стремительнымъ порывамъ духа времени, охраняя вѣренное намъ заведеніе. Въ этомъ корпоративномъ согласіи я вижу особенную ко мнѣ милость Божию, облегчавшую для меня тяжелый трудъ инспекторской службы. Позвольте же еще разъ выразить вамъ, добрые товарищи, мою сердечную признательность за ваше вниманіе и всегдашнее ко мнѣ доброе расположеніе и отъ всей души пожелать, чтобы Московская Семинарія навсегда сохранила за собой репутацію благоустроеннаго заведенія и восходила отъ силы въ силу къ всегда стояла она на подобающей высотѣ духовнаго роста, внушая общее къ себѣ уваженіе въ обществѣ, и чтобы въ этомъ учащиеся юношества личнымъ вашимъ примѣромъ, господя, попрежнему насаждались, развивались и крѣпили чувства законности, долга, справедливости и преданности Церкви и отечеству, и да поможетъ намъ Богъ въ нашей совмѣстной работѣ на трудномъ поприщѣ обученія и воспитанія духовнаго юношества!

Отвѣтное слово С. З. Ястребцова на привѣтствіе воспитанниковъ.

Не вашъ подарокъ мнѣ дорогъ, а ваше доброе расположеніе, любезные питомцы! Я не нахожу достаточно словъ, чтобы выразить вамъ свою искреннюю благодарность. Вѣрите, что высоко цѣню ваши чувства ко мнѣ и считаю ихъ лучшей для себя наградой. Въдъ въ нашемъ весьма отвѣтственномъ и обуюдоостромъ положеніи ничего нѣтъ отраднѣе, какъ видѣть, что твой трудъ хоть маленькую приносить пользу, нѣтъ ничего утѣшительнѣе, какъ знать, что на тебя не смотрять, какъ на какое-то страшнѣе, а какъ на близкаго человѣка, которому и довѣряютъ и относятся по-человѣчески. Ваши чувства, ваше душевное настроеніе и отношеніе къ своему воспитателю въ моихъ глазахъ являются лучшимъ залогомъ и надежнымъ ручательствомъ дальнѣйшаго строя и порядка въ учебномъ заведеніи. Только при этомъ единственно условіи и возможна мужественная и упорная борьба противъ всякихъ буръ и непогодъ, съ силою устремляющихся иногда на наше заведеніе. Въдъ никакое дѣло невозможно дѣлать съ успѣхомъ безъ взаимнаго довѣрія и уваженія другъ къ другу. Какъ юноши съ чистой душой, отзывчивой на все свѣтлое и доброе, вы слишкомъ много приписали мнѣ хорошихъ качествъ. Слава Богу, если бы ихъ и на дѣвѣ трети было меньше. Въдъ я самъ хорошо знаю самого себя и хорошо понимаю

свои недостатки, я требователенъ по отношенію къ вамъ въ исполненіи вами своего ученическаго долга и бываю иногда неумолимъ; я горячъ въ выговорахъ и, можетъ-быть, иногда чрезмѣрно,—все это многіе изъ васъ испытали на себѣ. Одно только скажу вамъ, что, если я требователенъ по отношенію къ вамъ, то прежде всего и больше всего къ самому себѣ; если я требовалъ отъ васъ неопустительнаго присутствія у Богослуженія, на молитвахъ, на урокахъ, то вѣдь и самъ я всегда былъ вмѣстѣ съ вами; если неохотно разрѣшалъ выходить изъ Церкви, то вѣдь и самъ никогда не выходилъ. Я живу и жилъ вмѣстѣ съ вами, и ваша радость—моя радость, ваше горе—мое горе. Вы не можете сказать мнѣ, что я связывалъ для въ бремена тяжелыя и неудобносымыя, а самъ не хотѣлъ и перстомъ ихъ двинуть...

А если я бываю горячъ въ замѣчаніяхъ и выговорахъ, то потому, что всегда глубоко возмущаюсь, когда воспитанникъ въ лучшую пору своей жизни начинаетъ губить себя или лѣтностію и нерадѣніемъ къ своему дѣлу, или, что еще хуже—привычкою къ дурнымъ наклонностямъ. Я не могу не скорбѣть, когда зарывається въ землю данный Богомъ талантъ, и свою горечь выражалъ иногда, можетъ-быть, и въ рѣзкой формѣ. И если кого-либо изъ васъ въ этомъ состояніи вольно или неволью когда-либо огорчилъ, въ настоящій день прошу забыть обиду и все прошлое покрыть своею юношескою чистою любовію. Въ настоящую минуту ничего лучшаго не могу пожелать вамъ, какъ то, чтобы чувства довѣрія другъ къ другу все больше росли и крѣпли между нами, чтобы больше и больше пріобрѣтали вы навыкъ и любовь къ труду, ибо ваше время—время посява и отъ васъ зависитъ потомъ собрать или скудную, или обильную жатву,—чтобы больше укрѣплялись вы въ добромъ направленіи, пріготовляясь къ великому служенію Церкви и Отечеству, и чтобы исполненіе вами своихъ обязанностей было не только за гнѣвъ, но и за совѣтъ. Если поможетъ намъ Богъ достигнуть всего этого, тогда съ любовію будете вспоминать о времени ученія въ этомъ заведеніи, какъ о лучшей порѣ въ своей жизни, тогда „вкупѣ будутъ радоваться и сѣять и жнать“. А для меня нѣтъ лучшей и болѣе цѣнной награды, какъ „слышу чадца моя во истинѣ ходяща“. Еще разъ благодарю васъ отъ всей полноты своей души и отъ всего сердца желаю вамъ добраго здоровья и успѣха въ вашихъ дѣлахъ на вашу пользу и на радость вашимъ родителямъ.

Памяти прот. Доброклонскаго.

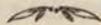
7-го іюля сего 1909 года скончался на 82 году жизни старѣйшій и заслуженный протоіерей—Воскресенской, Павловскаго Посада, церкви Павелъ Петровичъ Доброклонскій. Заупокойную всенощную 10-го, литургію и отпѣваніе 11-го того же іюля въ приходскомъ храмѣ при большомъ стеченіи народа совершалъ Преосвященный Василій, епископъ Можайскій, при участіи до 30 протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ. Торжественная, величественная архіерейская служба, рѣдкое собраніе такого сонма священнослужачихъ, стройное пѣніе хора пѣвчихъ и умирительно трогательный обрядъ погребенія всѣми уважаемаго маститаго старца оставили слѣды глубокаго впечатлѣнія на всѣхъ присутствующихъ.

Сынъ московскаго діакона, почившій въ годину Крымской войны въ 1853 году Высокопресвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, былъ опредѣленъ во священники въ Павловскій Посадъ, въ санъ рукоположенъ Преосвященнымъ Филофеемъ, епископомъ Дмитровскимъ, и съ тѣхъ поръ непрерывно въ теченіе 56 лѣтъ ревностно исполнялъ многотрудныя пастырскія обязанности. Съ самаго начала и до послѣднихъ почти лѣтъ своей службы покойный не переставалъ насаждать и укрѣплять въ народѣ вѣру Христову, поучая въ храмѣ и съ особымъ усердіемъ преподавая Законъ Божій первоначально нижнимъ воинскимъ чинамъ квартировавшей въ Павловскомъ Посадѣ 18-я артиллерійской бригады, затѣмъ въ женской прогимназіи, въ женской церковно-приходской школѣ и въ разныхъ мужской и женской школахъ грамоты. Распоряженіями Епархіальнаго Начальства былъ назначенъ для священ-

но-церковно-служителей духовникомъ и долгое время былъ благочиннымъ по Павловскому Посаду, а также увѣстителемъ при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей на Съѣздѣ мировыхъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. При существованіи въ Павловскомъ Посадѣ городской думы, былъ долгое время гласнымъ ея по выборамъ, предѣвателемъ Совѣта Городской общественной женской имени Д. Д. Морозовой богадѣльни, внося всюду свои разумные совѣты, знаніе и житейскій опытъ. Заботясь о благолѣшій мѣстнаго храма, почившій былъ однимъ изъ первыхъ учредителей въ Павловскомъ Посадѣ Общества хоругвеносцевъ, которое разрослось затѣмъ въ нѣсколько сотъ своихъ членовъ, благоуукрашая своими средствами въ помощь церковнымъ, какъ мѣстнымъ, такъ и многіе другіе храмы и совершая величественные крестные ходы по Посаду по разнаго рода случаямъ. Благодаря трудамъ покойнаго, на пожертвованныя имъ и прихожанами средства въ Павлово-Посадскомъ храмѣ сооружена очень цѣнная серебряно-вызолоченная одежда Св. Престола и на высокой колокольнѣ устроены большіе съ звономъ часы. Любя благолѣшіе дома Божія, почившій особенно торжественнымъ образомъ и съ умиленіемъ совершалъ церковныя богослуженія, что всегда трогательно отражалось на сердцѣ и религиозномъ чувствѣ молящихся. Благодарные прихожане поэтому дважды чествовали своего почившаго пастыря въ дни 35-лѣтія и 50-лѣтія его священнослуженія и поднесли ему дорогой съ камнями наперстный крестъ и нѣсколько цѣнныхъ иконъ. Въ быту семейномъ покойный отличался рѣдкими качествами добраго и особенно любящаго своихъ дѣтей, изъ коихъ 3 окончили высшія учебныя заведенія и занимаютъ теперь видныя государственныя должности, а 2-е—среднія школы, трудясь на разныхъ поприщахъ, покойный всѣмъ своими средствами заботился объ образованіи своихъ дѣтей, кромѣ того, будучи добръ и отзывчивъ, онъ всю свою жизнь не оставлялъ безъ матеріальной поддержки какъ своихъ бѣдныхъ родственниковъ, такъ и многихъ постороннихъ лицъ. За свои заслуги по духовному и гражданскому вѣдомствамъ, покойный имѣлъ въ память Севастопольской войны бронзовый наперстный крестъ, медали серебряныя въ память Царствованія Императоровъ Николая I, Александра III и Николая II, ордена Св. Анны III, II степ. и Св. Владиміра IV и III степ. и неоднократно удостоивался благословеній Св. Синода.

Миръ праху твоему, добрый служитель Христовъ!

Н. П. Добронлонскій.

Изъ деревни Исаковой Звенигородскаго уѣзда.

Освященіе каменной церковно-приходской школы.

(Корреспонденція).

10 сентября. Этотъ одинъ изъ рѣдкихъ знаменательныхъ дней подарилъ Россіи еще одну юную расадницу народнаго просвѣщенія, т.-е. вновь выстроенную каменную церковно-приходскую школу въ дер. Исаковой Звенигородскаго уѣзда.

До сего времени глушь, пустота и невѣжество поражали взоръ и слухъ всякаго проѣзжающаго этой деревней. Но теперь этотъ проѣзжій почему-то устремляетъ свой взоръ на востокъ этой деревни. Что же можетъ быть добраго на краю этой захолустной деревни? Да тамъ теперь стоитъ каменная церковно-приходская школа. Чистое, довольно свѣтлое, просторное школьное зданіе, сооруженное діакономъ Д. С. Холивымъ на изысканныя имъ средства, мило и привѣтливо смотритъ между плохими домиками исаковцевъ. Прочное и очень красивое школьное зданіе, рассчитанное на 50—60 человекъ дѣтей обоего пола, построено около шоссе на востокъ отъ деревни, покрытое желѣзомъ. Надъ передней стѣной

сдѣланъ красивый парапеть въ серединѣ котораго помѣщается доска съ надписью: „Исаковская церковно-приходская школа“. 6-ти аршинная высота школы съ большими итальянскими окнами на юго-востокъ даетъ обиліе свѣта и воздуха. При школѣ имѣется квартира для учителя, вполне достаточная даже и для семейнаго человѣка. Все училищное зданіе вмѣстѣ съ холодными пристройками стоило около 5000 рублей. Этотъ новый домъ школы представляетъ собою какъ бы храмъ въ этой деревнѣ и невольно производитъ на проѣзжихъ пріятное впечатлѣніе.

Но вотъ наступаетъ часъ освященія этой школы. Сколько радости, сколько умиленія видно было на лицахъ этихъ неграмотныхъ и бѣдныхъ мужичковъ. А школа, украшенная девятью флагами, гордо смотрѣла на слабыхъ сихъ и представляла собою какъ бы дворецъ, въ которомъ уже поселились Слово Божіе и мудрость.

По приходу деревня Исаково принадлежитъ къ селу Павловскому находящемуся въ 4 верстахъ, поэтому служба совершалась въ мѣстной церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы. Утренняя была отслужена мѣстнымъ старшимъ священникомъ съ причтомъ. Въ 8 часовъ началась литургія. Литургію же совершалъ пріѣхавшій на это торжество постоянный членъ Саввинскаго Звенигородскаго Отд. Кир.-Меѳ. Братства священ. М. І. Соколовъ съ благочиннымъ протоіереемъ М. В. Кудринимъ въ сослуженіи имъ Успенскаго собора протодіак. И. П. Овсянко и діак. Д. С. Холина. Къ концу литургіи прибыли постоянные члены Сав. Звенигородскаго Отд. Кир.-Меѳ. Братства инспекторъ Звенигородскаго дух. училища А. А. Модестовъ и членъ-дѣлопроизводитель священ. В. С. Державинъ. На это торжество прибылъ и епарх. наблюд. А. Д. Италинскій.

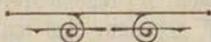
Проводивъ крестный ходъ, всѣ почетные гости отбыли въ школу для служенія молебна и водосвященія. Никогда еще Исаково не видало такого торжества и сойма служителей церкви. Началось торжество освященія школы. По прочтеніи молитвъ на входъ въ новый домъ и „на начало ученія отроковъ“ и по окропленіи св. водою всего школьнаго помѣщенія и всѣхъ присутствующихъ, провозглашены были установленныя многолѣтія.

По окончаніи многолѣтія епарх. наблюдатель А. Д. Италинскій обратился къ народу съ глубокопрочувствованнымъ словомъ.

По окончаніи освященія училищнаго зданія въ домѣ строителя школы діакона Холина была предложена трапеза. За обѣдомъ инспекторъ Звениг. Дух. училища А. А. Модестовъ сказалъ теплую рѣчь.

Въ 4 часу всѣ почетные гости, распростившись со всѣмъ, отбыли изъ дома строителя школы.

Торжество освященія вновь выстроенной школы составило для нашего населенія изъ праздниковъ праздникъ и конечно навсегда останется въ благодарной памяти здѣшнихъ крестьянъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе 25-лѣтія церковныхъ школъ. 10 октября по случаю исполнявшагося въ юнѣ 25-лѣтія со времени возстановленія церковныхъ школъ Державною волею въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра III,

въ храмѣ Христа Спасителя было совершено торжественное богослуженіе. Литургію совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборне съ преосвященными: Пароніемъ, епископомъ Тульскимъ, Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, Василиемъ, епископомъ Можайскимъ, и Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, наблюдателемъ столичныхъ церковныхъ школъ архимандритомъ Модестомъ, ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Борисомъ и другимъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи учителей и учительницъ церковныхъ школъ подъ управленіемъ священника Д. В. Аллеманова. Въ концѣ литургіи протоіерей М. И. Соболевъ произнесъ поучительное слово о значеніи и заслугахъ церковныхъ школъ.

Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное молебствіе, совершенное высокопреосвященнымъ Владиміромъ соборне съ четырьмя епископами и высшимъ столичнымъ духовенствомъ. Послѣ Царскаго многолѣтія была возгласена *вѣчная память* Императору Александру III.

При богослуженіи присутствовали члены Епархіального училищнаго совѣта, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ А. Д. Италинскій, попечители и попечительницы церковныхъ школъ, учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ съ педагогическимъ персоналомъ и лица, сочувствующія церковнымъ школамъ.

По окончаніи молебствія ученики и ученицы получали благословеніе отъ митрополита и епископовъ.

Торжество въ Епархіальномъ домѣ по случаю 25-лѣтія церковныхъ школъ. 11 октября вечеромъ въ Епархіальномъ Домѣ состоялся торжественный актъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія со времени возстановленія церковныхъ школъ и открытія Покровскаго Благотворительнаго Общества вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Московской епархіи.

На актъ прибыли: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные: Евлогій, епископъ Холмскій, Тряфонъ, епископъ Дмитровскій, Василій, епископъ Можайскій, Анастасій, епископъ Серпуховскій, Масаилъ, настоятель Симонова монастыря и Евимій, настоятель Заиконоспасскаго монастыря, настоятели другихъ монастырей, директоръ народныхъ училищъ В. С. Новицкій, прокуроръ Судаодальной конторы Ф. П. Степановъ и другія почетныя лица.

Актъ открылся пѣніемъ: *Днесъ благодать Св. Духа на съ собра.* Затѣмъ товарищъ предсѣдателя Епархіальнаго Совѣта протоіерей А. В. Никольскій сдѣлалъ докладъ объ учрежденіи Покровскаго Благотворительнаго Общества вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ епархіи. Потребность въ такомъ обществѣ давно назрѣвала, и нынѣ открытіемъ его ознаменовано 25-лѣтіе церковныхъ школъ.

Новое Общество состоитъ подъ попечительствомъ митрополита Московскаго. Высокопреосвященный Владиміръ внесъ свою лепту въ кассу общества въ размѣрѣ 2.000 рублей. Новое Общество встрѣтило сочувствіе какъ въ средѣ духовенства, такъ среди учительскаго персонала и лицъ, симпатизирующихъ церковно-школьному дѣлу. Къ открытію своему Общество уже располагало 5.283 рублями, считая въ этой суммѣ и членскіе взносы.

Предсѣдателемъ правленія Общества назначенъ преосвященный Василій, товарищемъ предсѣдателя протоіерей А. В. Никольскій, казначеемъ священникъ Ѳ. А. Басовъ, дѣлопроизводителемъ священникъ С. А. Орловъ. Членами правленія по избранію общаго собранія входятъ: протоіерей М. П. Знаменскій, секре-

тарь Духовной Консисторіи С. В. Малиновскій, учитель Д. Г. Никольскій и учительница З. Н. Панова.

Затѣмъ епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ положеніе церковно-школьнаго дѣла въ Московской епархіи за послѣднія 10 лѣтъ.

Послѣ пѣнія догматика *Кто тебе не ублажитъ*, преподаватель духовной семинаріи Д. И. Введенскій произнесъ рѣчь подѣ заглавіемъ: „25-лѣтіе существованія возрожденной церковной школы“.

Затѣмъ слѣдовали привѣтствія, которыя были принесены ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Борисомъ и предѣдателемъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія протоіереемъ Н. Д. Извъковымъ. Членъ училищнаго совѣта архитекторъ И. И. Поздѣвъ въ память 25-лѣтія возрожденія церковныхъ школъ принесъ въ даръ училищному совѣту изданіе исполненныхъ имъ десяти проектовъ школьныхъ зданій со смѣтами ихъ стоимости.

Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна и *Достойно есть*.

25-тилѣтіе церковной школы. 4 октября 1909 г. въ приходѣ села Старога-Яма, Подольскаго уѣзда происходило скромное торжество: праздновалось двадцатипятилѣтіе церковно-приходской школы, и по сему случаю былъ въ школѣ актъ. Празднество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, а на другой день въ 9 часовъ утра совершена была литургія мѣстнымъ священникомъ П. П. Колосовымъ, въ сослуженіи священника села Пахряна Н. Ф. Розанова. Нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи были исполнены всѣми учениками.

По окончаніи Божественной литургіи, духовенство и народъ, въ преднесеніи запрестольныхъ иконъ и хоругвей, отправились къ часовнѣ, устроенной на мѣстѣ бывшаго святаго престола, попечителемъ школы и благотворителемъ Федоро-Лаврскаго храма В. С. Леоновымъ. По освященіи часовни, крестный ходъ прямо направился въ школу, сопровождаемый множествомъ народа. Особенно выдѣлялась прекрасной работы икона святыхъ Кирилла и Меодія, несомая прибывшимъ на торжество священникомъ села Передѣльцъ А. Колосовымъ и пожертвованная школѣ ко даю ея юбилея попечителемъ оной В. С. Леоновымъ. Предъ началомъ молебствія завѣдующій священникъ Колосовъ, чтобы ввести родителей и дѣтей въ смыслъ праздника, обратился къ нимъ съ рѣчью.

Затѣмъ совершенъ былъ благодарственный молебенъ. Къ молебну прибыли еще два священника: уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ свѣщ. А. Дьяконовъ и о. В. Нарскій. По совершеніи молебствія о. Наблюдатель обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе церковно-приходской школы для народа. Вскорѣ послѣ этого начался актъ. Хоръ пропѣлъ тропарь святой Троицѣ, а завѣдующій школой прочелъ историческую записку о школѣ: проводимъ ее въ кратцѣ.

Школа построена въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II по иниціативѣ бывшаго мѣстнаго священника Иоанна Никитина, усердіемъ прихожанъ и частныхъ благотворителей. Основаніе школы было главною цѣлю приходскаго попечительства, существовавшаго въ селѣ Старомъ-Ямѣ съ 1882 года и главнымъ образомъ его предѣдателя священника Никитина. На помощь школѣ пришелъ теперешній попечитель В. С. Леоновъ. Онъ одинъ пожертвовалъ на это дѣло до 2000 рублей.

7-го октября 1884 года школа была освящена, принято было 64 мальчика, и ученіе началось.

Много вышло из Старо-Ямской школы людей трезвенных, серьезных, которые бодро идут путем жизни, живут и хвалят Бога, сделавшись хорошими семьянинами и усердными тружениками на полѣ жизни. Многие из окончивших эту школу поступили в столичные городскія училища и нѣкоторые сдали экзаменъ на сельскаго учителя.

Торжество празднованія 25-лѣтія возстановленія церковныхъ школъ. 28 сентября, по предложенію Серпуховскаго уѣзднаго отдѣленія и во исполненіе предписанія Еп. учит. совѣта, было устроено празднованіе 25-лѣтія церковно-приходскихъ школъ. Къ участію въ немъ были привлечены ближайшія школы—Щеглятьевская, Глотаевская и Ступинская. Ученики и ученицы означенныхъ школъ, а также мѣстной женской, всего въ количествѣ 150 человекъ вмѣстѣ со своими о. законоучителями, учителями и учительницами собрались въ соборѣ женской Общины, и въ половинѣ десятаго утра началась литургія, совершенная о. Синайскимъ, въ сослуженіи завѣдующихъ и законоучителей школъ: Ступинской—Н. Любимова, Щеглятьевской—С. Введенскаго, Глотаевской—Н. Соколова. Въ храмѣ находились родители учениковъ и попечители школъ. Послѣ литургіи совершенъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго о. Синайскій произнесъ слово о заслугахъ для народа церковной школы. Въ концѣ молебна произнесены были многолѣтія съ прибавленіемъ: всѣмъ ревнителямъ вѣры, церкви Христовой и благочестія. По окончаніи богослуженія въ половинѣ перваго въ помѣщеніи школы былъ предложенъ отъ попечительницы школы чай, а дѣтямъ чай и угощеніе. Затѣмъ всѣ собрались въ классной комнатѣ Добрынинской школы; учащіеся пропѣли: „Днесъ Благодать Св. Духа насъ собра“. Затѣмъ состоялся школьный актъ. Священникъ о. Любимовъ произнесъ рѣчь о значеніи церковной школы.

Поучительно было видѣть, какъ въ будній осенній ненастный день собрались всѣ единодушно. Родители школьничковъ охотно по уговору между собой дали подводы, а попечительница Добрынинской школы съ большимъ участіемъ отнеслась къ юбилейному празднованію и съ радушнымъ вниманіемъ встрѣтила и окружила лаской школьныхъ питомцевъ.

11 октября была торжественно отпразднована 97 годовщина освобожденія Москвы отъ нашествія непріятелей. Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію совершалъ преосвященный Пароеній, епископъ Тульскій и Вѣлевскій, съ архимандритомъ Аристархомъ, каедральнымъ протоіереемъ М. И. Соболевымъ и прочимъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Къ концу литургіи въ соборѣ собралось духовенство церковей: Китайскаго сорока; послѣ литургіи начался молебенъ, во время котораго былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора; отсюда процессія направилась по Волконкѣ, Лѣнивкѣ и набережной мимо Александровскаго сада въ Кремль въ Успенскій соборъ, куда и прибыло въ 11 часовъ утра. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ съ епископами: Трифономъ, Василіемъ и Анастасіемъ, ректоромъ Московской семинаріи архимандритомъ Борисомъ, архимандритомъ Дмитріемъ и Аонасіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборнымъ духовенствомъ. Синодальный хоръ стройно исполнилъ „Херувимскую“, написанную Деаферевымъ на разореніе Москвы, „Милость мира“ Архангельскаго и другія пѣнія. Вмѣсто заирчастнаго стиха протоіереемъ С. М. Садковскимъ быа произнесена проповѣдь.

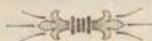
Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: командующій войсками округа

генераль отъ кавалеріи П. А. Плеве, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Эккъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ Вебель, комендантъ генераль-лейтенантъ Е. П. Вишняковъ, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. О. Джунковскій, губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, прокуроръ Синодальной канторы Ф. П. Степановъ, гофмейстеръ А. А. Араповъ, католическій архіепископъ Пальмирскій Амброзій и масса богомольцевъ. На кремлевской площади расположилось по ротѣ отъ всѣхъ частей войскъ Московскаго гарнизона съ хорами музыки. Весь Кремль и набережная были переполнены народомъ.

Послѣ литургіи на средину собора были вынесены святыни, и началось благодарственное молебствіе, которое совершалъ митрополитъ съ 3 викаріями, архимандритами: Борисъ, Аристархъ, Дмитрій, Модестъ, Феодосій, Валентинъ, Анастасій, Макарій, Арсеній, Сильвестръ, Іоанникій, о. протопресвитеръ, кафедральный протоіерей и старшее духовенство. При пѣніи стихирь изъ собора направился крестный ходъ вокругъ Кремля, въ которомъ участвовало духовенство г. Москвы. Процессія слѣдовала при звукахъ оркестровъ музыки и торжественномъ колокольномъ звонѣ. По пути слѣдованія процессіи стояли массы народа. На лобномъ мѣстѣ была совершена литія, въ часовнѣ Иверской Божіей матери краткое молебствіе съ чтеніемъ Евангелія; у угловыхъ башенъ Кремля митрополитомъ совершались литіи.

Въ 2 часа дня крестный ходъ, сопровождавшійся начальствующими лицами и частями войскъ, возвратился въ Успенскій соборъ. Здѣсь митрополитомъ была прочтена положенная молитва съ колѣнопреклоненіемъ, а о. Овсянка превозгласилъ „Царское“ многолѣтіе.

Стеченіе народа въ Кремль и по пути слѣдованія крестнаго хода благодаря ясной, теплой погодѣ было громадное.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).— Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Привѣтственная рѣчь С. З. Ястребцову отъ корпораціи Московской духовной семинаріи, произнесенная преподавателемъ М. И. Струженцовымъ. — Рѣчь, произнесенная инспекторомъ Моск. дух. сем. С. З. Ястребцовымъ послѣ благословенія его св. иконами Владыкою митрополитомъ и преосвященными Трифономъ, Анастасіемъ, и Теодоромъ и послѣ привѣтствія отъ лица корпораціи семинаріи. — Отвѣтное слово С. З. Ястребцова на привѣтствіе воспитанниковъ. — Памяти прот. Доброклонскаго.—Изъ деревни Исаковой Звенигородскаго уѣзда. Корреспонденція.—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 42. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

скрылъ: и на что было бы скрывать то, въ чемъ онъ не виновать? Посему учинить слѣдующее. 1) Священника по вышеозначеннымъ первому и третьему пунктамъ виновнаго, а по второму и четвертому сомнительнаго, почитать отъ благочиннической должности удаленнымъ. 2) Прочее утверждается“.

9117. Резолюція отъ того же 9-го мая на консисторскомъ опредѣленіи объ отрѣшеніи отъ мѣста и объ отсылкѣ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь на два мѣсяца запрещеннаго священника церкви села Богородскаго—Половинки, Клинскаго уѣзда, Василия Димитріева, неисправляющагося въ поведеніи и показывающаго противленіе распоряженіямъ начальства: „Консисторіи для сего и подобныхъ дѣлъ взять въ разсужденіе, что отрѣшить отъ мѣста и послать въ монастырь значитъ оставить семейство безъ жилища и пропитанія; и потому надобно, при отрѣшеніи отъ мѣста, или тотчасъ предоставить искать другое, или опредѣлить на причетническое. Священника Димитріева, котораго прихожане имѣть не желаютъ, и который за упорство запрещенъ въ священнослуженіи, оставя въ семъ запрещеніи для побужденія его къ исполненію того, что законно требуется отъ него по дѣламъ, удалить отъ сего прихода, и, какъ запрещеннаго, опредѣлить на причетническое мѣсто, до окончанія производящихся о немъ дѣлъ“.

9118. Резолюція отъ 22-го мая на консисторскомъ опредѣленіи объ утвержденіи мнѣнія Серпуховскаго духовнаго Правленія: 1) объ оставленіи въ подозрѣніи послушника Давидовой пустыни мѣщанина Петра Владимірова относительно привода 5 іюня 1838 г. въ настоятельскія келліи двухъ лицъ женскаго пола и питья вина съ ними и послушникомъ Алексіемъ Никитинымъ; 2) о прекращеніи дѣла опредѣленія Владимірова въ монастырь; 3) о предоставленіи буйственнаго поступка Владимірова съ гостинникомъ Тимошеемъ Яковлевымъ и невоздержной его жизни разсмотрѣнію Губернскаго Правленія; 4) объ општрафованіи послушника Алексѣя Никитина, за нетрезвость 5 іюня, трехъ дневнымъ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ съ положеніемъ каждадневно по сорока поклоновъ въ церкви предъ литургією; 5) о вмѣненіи Строителю въ обязанность имѣть за послушникомъ Никитинымъ строгій надзоръ и 6) о подтвержденіи Строителю, чтобы онъ не скрывалъ отъ начальства такихъ поступковъ, какъ сильныя побои, нанесенныя Владиміровымъ Яковлеву; 1) Обстоятельство о приведеніи Владиміровымъ въ келлію настоятеля въ отсутствіе его

женскихъ лицъ, какъ извѣтъ и разглашеніе одного доносчика, никѣмъ не подтвержденное, признать недоказаннымъ. 2) Дѣло объ опредѣленіи Владимірова въ монастырь прекратить, и какъ о семъ, такъ и о побѣгѣ его изъ монастыря, увѣдомить губернское Правленіе, съ предоставленіемъ ему, по отысканіи бѣжавшаго, поступить съ нимъ по своему благоусмотрѣнію. 3) Есть ли Строитель о побѣгѣ Владимірова въ свое время не донесъ, то сдѣлать ему за сіе выговоръ; а если сіе пропустили въ справкѣ консисторіи, то оно сдѣлаетъ себѣ замѣчаніе. 4) Поелику гостинникъ на Владимірова своей обиды не ищетъ: то нѣтъ основанія передавать сіе дѣло губернскому Правленію. 5) За невоздержность Владимірова довольно, что онъ получилъ отказъ въ опредѣленіи въ монастырь: далѣе преслѣдовать сего не нужно. 6) Четвертый, пятый и шестой пункты опредѣленія консисторіи утверждаются“.

9119. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи по дѣлу о назначеніи сыну губернскаго секретаря Швецова, который 6 апрѣля 1818 г. крещенъ какъ младенецъ женскаго пола, съ нареченіемъ имени Александры, новаго мужскаго имени: принимая въ руководство молитвы, напечатанныя въ большемъ требникѣ, во еже назнаменати отроча, пріемлющее имя въ осьмый день рожденія своего, и женѣ родильницѣ по четыредесяти днѣхъ, консисторія полагала: 1) приходскому, Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви священнику предписать указомъ, чтобы онъ ошибочно данное женское имя Александра перемѣнилъ на мужское, совершивъ по большому требнику молитвы, положенныя при нареченіи имени, и, по воцерковленіи, по чиноположенію, и объ имени, какое наречено будетъ, донесъ консисторіи; 2) объ имени увѣдомить Надворный Судъ, съ тѣмъ, чтобы метрическое свидѣтельство, выданное изъ консисторіи 13 апрѣля 1834 г., было оставлено при дѣлѣ, для уничтоженія, и никому выдаваемо не было, и 3) о сдѣланіи отмѣтки въ метрической книгѣ подъ ст. 5 о перемѣнѣ имени дать знать архивариусу: „Если бы консисторія вникнула въ чинъ и молитвы: то увидѣла бы, какъ несообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещенному по чину некрещеннаго младенца и по чину четырехднѣвнаго младенца воцерковляти, т. - е. начинать вводить въ церковь того, кто былъ въ ней столь много лѣтъ, и, безъ сомнѣнія, Святыхъ Таинъ пріобщался. Учинить слѣдующее. 1) Велѣтъ отроку приготовиться къ принятію Святыхъ Таинъ, и

при исповѣди и приобщеніи Святыхъ Таинъ нареци ему имя, которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ. 2) Третій пунктъ опредѣленія исполнить. 3) Метрическое свидѣтельство, какъ не сообразное съ положеніемъ лица, вытребовать въ консисторію и вмѣсто его дать другое, сообразное съ настоящимъ дѣломъ“.

9120. Резолюція отъ 25-го мая на репортъ игуменіи Серпуховскаго Владычнаго дѣвичьяго монастыря Назареты о томъ, что проживавшая въ семъ монастырѣ около года дѣвица Александра де-Шосье 14-го мая, безъ вѣдома игуменіи и не сказавшись никому изъ сестеръ, отлучилась неизвѣстно куда и доселѣ въ обитель не является.; 1) Надобно, чтобы объявлено было полиціи. 2) Игуменіи предписать, чтобы самовольно отлучившуюся, если и найдется, въ монастырѣ не держать, и въ допущеніи до жительства въ монастырѣ соблюдать осторожность отъ лжебратіи, могущей непостоянствомъ причинить нареканіе обители“.

9121. Резолюція отъ 26-го мая на прошеніи помѣщика села Архангельскаго - Никольскаго, Московскаго уѣзда, коллежскаго асессора князя Петра Димитріева Салтыкова о дозволеніи ему въ ономъ селѣ, вмѣсто построенія палатки для тѣлъ умершихъ до времени погребенія, устроить, на томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ жены его, кладбищенскую церковь во имя Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, по приложеннымъ плану и фасаду: „Если строить на кладбищѣ зданіе для поставленія тѣлъ усопшихъ не только позволяется, но требуется; то еще лучше построить церковь, которая, удовлетворяя и сему требованію, полезна будетъ для совершенія по временамъ Богослуженія, и можно надѣяться, что будетъ прилично поддерживаема, какъ фамильный памятникъ.—Консисторіи въ дозволеніи поступить по надлежащему“.

9122. Резолюція отъ 27-го мая на репортъ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, Трехъсвятительскаго протоіерея Николая Другова о томъ, что священникъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви Іоаннъ Симеоновъ, по замѣчанію пользующаго его врача г. Воскресенскаго, близокъ къ сумасшествію, и что необходимо принять мѣры, чтобы онъ не причинилъ какого-либо вреда себѣ и окружающимъ его: „При полученіи репорта сказано благочинному, чтобы чрезъ духовнаго отца и чрезъ родственныя и дружественныя лица кроткими и добрыми, на вѣрѣ основанными внушеніями, стараться приводить больнаго въ лучшее расположеніе духа. Консисторіи же учинить слѣдующее. 1)

Больного, который и тѣлесными силами слабъ, по предосторожности, удержать отъ священнослуженія. 2) Принять мѣры къ удостовѣренію о состояніи умственныхъ его способностей. 3) Дать мнѣніе“.

9123. Резолюція отъ 31-го мая на репортъ благочиннаго монастырей Высокопетровскаго архимандрита Гавріила о томъ, что, при словесномъ разбирательствѣ дѣла о неудовольствіяхъ между игуменіями Никитскаго дѣвичьяго монастыря Амфилохією и послушницею Анною Толоконниковою, открылось, что въ келліи Толоконниковой собирались, для совѣщанія о дѣлахъ, родственницы ея мать ея, съ другою дочерью и стряпчій по ихъ дѣламъ чиновникъ Мирванъ, который безвременно и часто приходилъ къ ней и одинъ, а игуменія запрещала принимать его: „Какъ послушница Толоконникова чиновника въ келліи принимаетъ вопреки запрещенію игуменіи и подтвержденію благочиннаго монастырей: то 1) обязать ее въ консисторіи подпискою, чтобы лицъ мужскаго пола въ келлію не принимала. 2) Игуменіи поручить имѣть за сямъ смотрѣніе надежной изъ сестеръ и, въ случаѣ нарушенія сего запрещенія, доложить мнѣ. 3) Въ случаѣ особенной нужды, игуменія можетъ разрѣшить Толоконниковой говорить съ лицомъ мужскаго пола въ келліи казначеи, въ присутствіи сей или другой изъ старшихъ монахинь“.

9124. Резолюція отъ 1-го іюня 1839 года на прошеніи священниковъ Вознесенской, погоста Николаевскаго, въ Тѣшиловѣ, церкви, Клинскаго уѣзда, Іоанна Θεодорова Никатова и Іоанна Димитріева Садыкова съ причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами, о разрѣшеніи въ придѣлѣ во имя св. архангела Михаила устроить новый иконостасъ по приложенному плану, и отодвинуть св. престолъ къ лѣвой сторонѣ: „Консисторіи поручить благочинному и мѣстнымъ священникамъ разъяснить прихожанамъ, что лучше было бы такъ расположить иконостасъ, чтобы св. престолъ былъ сохраненъ: впрочемъ, если останутся при своемъ желаніи, то дозволить св. антиминосъ снять и перенести на другой престолъ, затѣмъ разоблачить престолъ и снять, устроить иконостасъ по приложенному рисунку, и престолъ утвердить вновь, по устроеніи же всего благочинному освидѣтельствовать и донести для разрѣшенія объ освященіи“.

9125. Резолюція отъ того же числа на репортъ Волоколамскаго духовнаго Правленія о перечисленіи, по просьбѣ помѣщика Сергѣя Иванова Звѣрева, его крестьянъ двухъ приходоу сель

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

17 октября.

№ 42.

1909 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 30 сентября 1909 г. № 13216, въ причтѣ Покровской церкви с. Покровскаго-Чернышева, Волоколамскаго у., закрыта штатная діаконская вакансія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 7 октября разрѣшено послушника Николо-Перервинскаго монастыря Павла *Омина* постричь въ монашество съ рукоположеніемъ въ санъ іеродіакона.

Его Высокопреосвященствомъ 9 окт. разрѣшено іеродіакона Чудовскаго монастыря *Іону* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 9 окт. разрѣшено псаломщика Каѳедрального Христа Спасителя Собора Михаила *Меандрова* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены:

1) Вр. и. д. псаломщика къ церкви с. Троице-Рахманова, Богор. у., окончившій курсъ Волоколамскаго дух. училища Николай *Раевскій*, 3 октября.

2) На вакансію псаломщика къ церкви при Александро-Маріинскомъ Маріинскомъ приютѣ окончившій курсъ Московской дух. семинаріи Николай *Надеждинъ*, 5 октября.

3) На вакансію священника къ Московской Христорождественской, въ Кудринѣ, церкви діакономъ той же церкви Владимиръ *Владиславлевъ*, 6 октября.

4) На вакансію діакона къ церкви с. Астафьева, Под. у., псаломщикъ с. Ровокъ, Серпух. у., Константинъ *Сперанскій*, 6 октября.

5) На вакансію псаломщика къ церкви пог. Красны, Колом. у., воспитатель при Московскомъ Городскомъ Рукавишниковскомъ приютѣ Николай *Карновъ*, 8 октября.

6) На штатную діаконую вакансію къ церкви с. Бортникова, Коломенскаго у., діакономъ на псаломщической вакансіи при той же церкви Константинъ *Рождественскій*, 8 октября.

7) И. д. псаломщика церкви с. Карачарова, Можайскаго у., заштатный псаломщикъ церкви с. Кутузова, Бронницкаго у., Александръ *Лебедевъ* 9 октября.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Костина, Дмитр. у., священникъ с. Воронина, Клинскаго у., Георгій *Некрасовъ*, 7 октября.

2) На вакансію священника къ церкви при д. Воловниковой, Клинскаго у., священникъ церкви с. Горбасьева, того же у., Петръ *Гусевъ*, 7 октября.

3) На вакансію псаломщика къ церкви пог. Ровокъ, Серпух. у., псаломщикъ церкви с. Карачарова, Можайскаго у., Петръ *Сokolovъ*, 9 октября.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ церкви при Александрo-Маріинскомъ-Марѣинскомъ пріютѣ Александръ *Любимовъ*, согласно прошенію, 5 октября.

2) Протоіерей Московской Христорождественской, въ Кудринѣ, церкви Алексѣй *Борзцовскій*, согласно прошенію, 6 окт.

3) Діаконъ церкви с. Новаго, что на р. Дубнѣ, Дмитр. у., Василій *Парусниковъ*, согласно прошенію, 7 октября.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика церкви пог. Дорковъ, Бронн. у., Василій *Троицкій*, 9 октября.

2) И. д. псаломщика Царе-Константиновской церкви г. Верей Иванъ *Виноградовъ*, 2 октября.

3) И. д. псаломщика церкви с. Воскресенскаго, Под. у., Павелъ *Виноградовъ*, 9 октября.

Отъ Комитета. Высочайше учрежденнаго для призрѣнія и храненія приношеній на созидаіе храма во имя Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для пріема и храненія пожертвованій на сооруженіе храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *семь (7) руб. 20 копеекъ*.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для пріема пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *шесть (6) руб. 85 копеекъ*.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

объ операціяхъ Московскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода

(29-й годъ существованія завода).

(Продолженіе. См. № 37.)

4) Провѣрка книжекъ чековыхъ, лентъ какъ — товарныхъ, такъ и денежныхъ, накладныхъ квитанцій показываетъ, что записи отпущенныхъ товаровъ вносятся въ дневники своевременно. Въ чековыхъ книжкахъ, а также въ накладныхъ и дневникахъ есть неточныя записи, но онѣ своевременно исправлялись, и эти поправки не возбуждаютъ никакихъ въ ихъ правильности сомнѣній.

5) Остальныя документальныя книги: расчетная, двѣ книги кассовыя по полугодіямъ, главная и журнальная велись съ большою аккуратностію; всѣ исчисленія ихъ по статьямъ прихода и расхода сдѣланы вѣрно; годовые итоги, а равно и мѣсячныя — правильны и соответствуютъ какъ мѣсячнымъ вѣдомостямъ, такъ и годовому отчету, подчистокъ и поправокъ въ нихъ совершенно нѣтъ. Счета всѣ оплачены гербовымъ сборомъ.

Б.

8-го апрѣля и 5-го мая текущаго 1909 года произведена была провѣрка торговыхъ матеріаловъ на свѣчномъ заводѣ, результаты каковой оказались слѣдующіе.

1) Денегъ на заводѣ оказалось 885 р. 9 к., вполне согласно съ записью заводскихъ книгъ. 2) Свѣчь: а) желтыхъ на 7 ф. менѣе (вмѣсто 30 п. 27 ф.—30 п. 20 ф.), б) красныхъ на 3 п. 13 ф. болѣе (вмѣсто 80 п. 14 ф.—83 п. 27 ф.), в) красныхъ золоченыхъ на 8 ф. болѣе (вмѣсто 2 ф.—10 ф.), г) бѣлыхъ на 347 п. 20¹/₂ ф. болѣе (вмѣсто 802 п. 33¹/₂ ф.—1150 п. 14 ф.) и д) золоченыхъ на 89 п. 9³/₄ ф. болѣе (вмѣсто 159 п. 4¹/₄ ф.—248 п. 14 ф.). 3) Бумаги на 1 п. 3 ф. болѣе (вмѣсто 216 п. 27 ф.—217 п. 30 ф.). 4) Вязки на 12 ф. менѣе (вмѣсто 5 п. 20 ф.—5 п. 8 п.). 5) Фитиля на 6 п. 34 ф. менѣе (вмѣсто 237 п. 5 ф.—230 п. 11 ф.). 6) Ладана: а) ростнаго на ¹/₈ ф. болѣе и 8) капонца на 9³/₄ ф. болѣе (вмѣсто 3 п. 23¹/₄ ф.—3 п. 33 ф.). 7) Кадильный уголь, пасхальныя свѣчи и сусальное золото оказались въ томъ количествѣ, какое значилось въ заводскихъ книгахъ. 8) Деревяннаго масла на 8 п. 8 ф. болѣе (вмѣсто 2610 п. 3 ф.—2618 п. 11 ф.). Большой запасъ масла сдѣланъ, въ виду ожидаемаго поднятія цѣны на оное. Чтобы избѣжать утечки, масло было спущено въ подвалъ. 9) Винъ разныхъ фирмъ: Гурзуфъ, Горчакова, Федосѣева и Христофорова

оказалось въ количествѣ, согласномъ съ книгами. 10) Воска: а) бѣлаго на 26 п. $11\frac{1}{2}$ ф. болѣе (вмѣсто 2361 п. $37\frac{1}{2}$ ф. — 2388 п. 9 ф.), б) желтаго на 1 ф. болѣе и в) огарочнаго на 31 ф. менѣе (вмѣсто 2106 п. 13 ф. — 2105 п. 22 ф.). 11) Огарковъ на $36\frac{1}{4}$ ф. болѣе (вмѣсто 82 п. $38\frac{3}{4}$ ф. — 83 п. 35 ф.). 12) Фитиля на 6 п. 34 ф. менѣе (вмѣсто 237 п. 5 ф. — 230 п. 11 ф.).

Такимъ образомъ въ свѣчахъ привѣса оказалось 440 п. $11\frac{1}{4}$ ф. Если же принять во вниманіе, что въ теченіе года въ мастерскую выдано 577 п. 32 ф. бумаги, вязки и фитиля, а также, если принять во вниманіе потерю воска, при его обработкѣ, усушку и провѣсъ его, то получится, вмѣсто оказавшагося въ свѣчахъ привѣса (440 п. $11\frac{1}{4}$ ф.), провѣсъ въ нихъ, въ количествѣ 231 п. $36\frac{1}{4}$ ф.; если же на потерю еще скинуть $\frac{1}{8}$ ф. на пудъ, то потеря выразится, или получится провѣсъ въ свѣчахъ, въ количествѣ 93 п. 39 ф. При сужденіи о дѣятельности свѣчного завода, необходимо обратить вниманіе, во-1-хъ, на количество вырабатываемыхъ воска и свѣчъ, во-2-хъ, на количество продажи и, въ 3-хъ, на полученіе денегъ и на долги. Нельзя здѣсь опустить безъ вниманія и то обстоятельство, какого качества и по какой цѣнѣ покупался воскъ.

1) Въ теченіе отчетнаго 1908 года отбѣлено воска: а) подтеснаго 4334 п. 29 ф., б) отбѣлено огарковъ 13722 п. $2\frac{1}{2}$ ф. и перетоплено ихъ 12669 п. $39\frac{1}{2}$ ф., въ 1907 же году — 12638 п., менѣе на 3 п. $39\frac{1}{2}$ ф. и в) желтаго (воска) 20037 п.; всего же отбѣлено 38093 п. $31\frac{1}{2}$ ф., а въ 1907 году отбѣлено 30734 п. $14\frac{1}{2}$ ф.; слѣдовательно въ отчетномъ году обработано болѣе на 7359 п. 17 ф., и поэтому продуктивность работъ воскобѣлильни въ этомъ году была сильнѣе. При обработкѣ и отбѣлкѣ воска получилось подтеса 4999 п. 8 ф., а съ остаточными отъ 1907 года 8642 п. 32 ф.; въ 1907 же году подтеса получено 4681 п. 17 ф.; слѣдовательно въ отчетномъ году его получилось на 317 п. 31 ф. болѣе. Последнее обстоятельство зависѣло отъ дождливаго лѣта, въ которое не весь воскъ могъ достаточно выбѣлиться.

2) Сдѣлано свѣчъ: а) бѣлыхъ 36514 п. 37 ф., менѣе прошлаго 1907 года на 1286 п. 1 ф. и б) золотыхъ 6830 п. 32 ф., болѣе того же года на 459 п. 39 ф. Отпущено свѣчъ бѣлыхъ, цвѣтныхъ и желтыхъ церквямъ, складамъ и лавкамъ на 1.197.127 р. 70 к., на 39.977 р. 95 к. менѣе того же года, и свѣчъ золоченыхъ отпущено на 232.089 р. 17 к., на 5006 р. 50 к. менѣе того же года. Продано менѣе 1907 года свѣчъ: бѣлыхъ на 1544 п. $19\frac{1}{2}$ ф. и золотыхъ на 206 п. $3\frac{3}{4}$ ф. Отпущено деревяннаго масла 9358 п. $22\frac{3}{4}$ ф. и прибыли получено 14.724 р. 44 к., менѣе 1907 года на 680 п. $5\frac{3}{4}$ ф. и прибыли получено также менѣе на 575 р. 60 к.

(Окончаніе слѣдуетъ.)